

ПАЛЬМИРА КЕРЛИС

УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУМИРЬЯ

ТВОРИ
И ВЫТВОРЯЙ

Пальмира Керлис
Университет Междумирья.
Твори и вытворяй
Серия «Университет
Междумирья», книга 7

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64914207*

Аннотация

Когда творится что-то странное, очень сложно оставаться в стороне. Особенно если ты сама та еще натворительница. Одни создают миры, другие – волшебные вещи, третьи – неприятности. Но выбирать между этим необязательно, можно пробовать всё и сразу! И надеяться, что твоя армия оживших игрушек напугает врагов не на шутку.

Некоторые тайны нельзя хранить вечно. Магический источник снова в опасности, и решить эту проблему необходимо раз и навсегда. Полученное на экзамене предсказание гласит: «Чтобы создать, необходимо разрушить». Главное – не переборщить с последним...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	32
Глава 3	50
Глава 4	71
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Пальмира Керлис

Университет Междумирья.

Твори и вытворяй

Глава 1

В мире, лишенном солнца, никогда не было темно. За окном все мерцало, переливалось, сияло. Огни машин виделись цветными линиями по многоярусным серпантинам дорожных развязок, подсвеченные неонам небоскребы упирались в сводчатый потолок, усеянный блестящими камнями, словно звездами. Город внутри гигантской пещеры тянул на несколько Шанхаев сразу, кипел жизнью и шумел. Я плотно закрыла форточку, звук пропал. Отличная звукоизоляция в резиденции владыки... И вид из окон потрясающий. Центр эсмирской столицы, сверхсовременная высотка из черного металла и литого стекла, страшно представить, какой этаж. Зато он весь был в нашем распоряжении. Даже два этажа плюс крыша – эдакий пентхаус. Защищенный круче, чем в фантастических боевиках. Мудреные артефакты на каждом шагу, дежурные маги свирепой наружности, духота от охранных заклинаний, вплетенных в тяжелый наэлектризованный воздух. Я предпочла не выходить из комнаты, в которую ме-

ня поселили. Как прибыла вчера вечером, так и просидела в ней до утра. Того самого – судьбоносного, когда должна прибыть Августа.

Хоть о содеянном я и не жалела, грызло чувство вины. Каково ей вернуться сюда?.. В другой мир, столько лет спустя. Объединиться с тем, кого опрометчиво полюбила когда-то и из чьего плена с таким трудом вырвалась. Бросить вызов тому, кто над ней пять лет издевался и отнял сына. Она вынуждена была начать на Земле заново и отстояла свое право на счастье. А скоро прошлое опять ударит с новой силой. Как рассказать Августе про усилившееся влияние демона? Да это ее оживший кошмар – узнать, что Кеннет превращается в отца!

Будет вдвойне тяжело, ведь она успела увидеть сына нормальным, и совсем недавно. К Касиусу-то попала уже после его сделки с демоном. Угораздило же ее именно Дэлмана на балу во владыческом замке соблазнить... Кто угодно бы сошел, таким был план: забеременеть от любого, чтобы Рейналд ее наконец отпустил. Вот только он не отпустил, а отдал Касиусу, который радостно забрал. Ему необходима была семья для продвижения по карьерной лестнице, но заводить ее на родине он остерегался. Подпустить к себе кого-то близко – риск выдать запретную связь с бездной. А бесправной иномирянки можно было не бояться, управлять ею гораздо легче, чем местной девушкой. Так Августа и попала из одной ловушки в другую.

А владыка... Раскаялся потом. Особенно после ее письма, в котором она написала о том, как Касиус к ней относился и что насильно в портал на Землю выкинул, прознав о планах от него уйти. И это еще Рейналду о демонической стороне дела неизвестно, иначе бы точно голову пеплом посыпал. Я уважала его за прозрение, умение признавать собственные ошибки и помощь Дису, но... В прошлом владыка поступил просто ужасно. Отвратительно! Получил пророчество, что некая иномирянка, в которую он без памяти влюбится, родит ему выдающегося и гениального сына. Устроил негласный отбор невест с проверками, не погнушавшись похищением земной девушки, выбранной прорицателями. Совпало, что Августа ответила взаимностью и согласилась выйти за него замуж. Все могло закончиться как в любовном романе: свадьбой, детьми и хэппи-эндом. Однако предсказатели вдруг заявили, что Августа – не дева из пророчества, ну ошиблись они. Политическая ситуация не позволила владыке жениться на обычной девушке без веских на то причин, и он сменил невесту на Летарию – принцессу соседнего государства. А возлюбленную оставил при себе в качестве официальной любовницы, которых в их варварском обществе владыкам заводить позволялось. Августа, естественно, была против и хотела домой, но он ее не слушал. Поэтому ей пришлось пойти на крайние меры, причем при помощи Летарии, о чем мне по секрету поведал Кеннет. Именно она таскала с собой «соперницу» по балам и подсобила с зельем, позволившим ему

появился на свет.

Да уж, история... И скоро Августа снова встретится с Рейналдом. Через двадцать пять лет, в течение которых наверняка не желала о нем вспоминать.

В дверь постучали, я вздрогнула, отпрянула от окна с коротким:

– Да?..

Вошел он – его владычество Рейналд Даос-Гриц. Впервые на моей памяти не в полном официальном обмундировании. Повседневный светлый костюм, ни грамма украшательств. На обычного человека был похож. Подумалось, что владыка, несмотря на возраст, все еще довольно красив. Подтянутая фигура, лицо с правильными чертами и едва заметными, не портящими его морщинами, блеск седины в золотистых волосах. В молодости вообще был эталонный принц, как с картинок. Немудрено, что Августа влюбилась. Она тогда вроде моей ровесницей была, а сейчас ей чуть больше сорока лет. Ему под пятьдесят, наверное. В мои восемнадцать это казалось ух сколько. Но, как говорила моя мама, внутри люди часто остаются теми же и сами в шоке от циферок в паспорте. Доживу – проверю...

– С минуты на минуту должна прибыть Августа, – сообщил владыка так сдержанно, будто речь шла не о возлюбленной, которую он десятилетиями разыскивал. – Координаты портала с Земли настроены на гостиную моей резиденции. Составишь компанию?

– Я бы хотела, – призналась честно, – но думала, что вы встретите ее лично, один.

– Не получится, – на его лице ни мускул не дрогнул, – там будет придворный маг-портальщик и эсмирская законница, которая поможет выдвинуть обвинения против Касиуса.

Уже юриста местного привлек? А он любитель перейти к делу сразу, без прелюдий.

– Хорошо, иду... – Я окончательно отлипла от окна. – Красивый у вас отсюда вид, завораживает...

Владыка щелкнул пальцами, стена вспыхнула проекцией города. Панорамный вид, проносящиеся рядом машины, близость огней и неоновых вывесок. 3D кинотеатры с эффектами отдыхают! Дыхание перехватило. словно в гущу каменных джунглей на миг окунуло, тут же вернув обратно в комнату.

– Ух, классно, – восхитилась я, проморгавшись. Вот это аттракцион был! – Но вы же не маг...

– И что? – Он продемонстрировал витиеватое серебристое кольцо на пальце. – Мощные артефакты, легендарные вещицы, свитки заклинаний – и магия, считай, есть. В принципе, никакой разницы.

– Разница есть, – робко возразила я и впервые задалась вопросом, причем вслух: – А почему в самом крутом владычестве самого магического мира правят не маги?..

Сказанного смутилась, но слов назад не воротишь. Рейналд посмотрел свысока, но ответил:

– Даос-Гриц – потомственные маги. Однако далеко не каждый в семье наследует дар. Мой старший брат был сильным боевым магом и наследником престола, однако трагически погиб. Второе дитя владык тоже родилось магом, но при этом девочкой. Пришлось править мне.

– О... извините, не знала. Не интересовалась эллодианской историей.

– Неужели Кеннет не рассказывал? – осведомился он насмешливо. – О том, что я позвал в замок сына бывшей невесты для того, чтобы поправить свою репутацию, ведь мой племянник, одаренный маг, вздумал претендовать на трон.

Я судорожно вспоминала о том, что слышала от Кеннета. Действительно, он говорил мне о племяннике владыки. Тот, очевидно, подрос, инициировался как маг и решил сместить дядю. Припомнил тому бесчестно брошенную в юности деву и развернул кампанию, чтобы Рейналд утратил доверие народа. М-да, теплые семейные отношения. Наверняка племянничек не представлял бы угрозы, будь владыка магом. Вот почему он так радуется за накопители! Они массу возможностей открывают не только одаренным магией людям. Собственно, этим я его и убедила помочь Кеннету. Рейналду нужен патент, чтобы гарантированно власть удержать. Недаром он хотел выдающегося наследника и предсказателей привлечь, чтобы найти деву, которая такого родит. Не срослось. Или... Сто-о-оп!

– Пророчество же сбылось, – пробормотала я, – Августа

родила мальчика – сильного мага, в прямом смысле изменившего мир.

Владыка грустно усмехнулся. Ну да, родила. Только не ему. Он сам отказался на ней жениться, потому что предсказатели сказали, что ошиблись!

– Предсказатели зачастую путано расшифровывают послания от провидения, – произнес он на выдохе. – Заявили тогда, что дева из пророчества уже родила сына кому-то другому. Потом выяснилось, что это было видение из будущего.

Э-э-э... Ничего себе путаница. Заявив это, они фактически слили Августу. Не нужна стала, и повод делать ее «королевой» отпал. Видение из будущего сбылось из-за неверного толкования в настоящем? Жесть, какой вынос мозга. Выходит, Кеннет мог быть его сыном?! Ну, не конкретно Кеннет. Он-то в отца пошел и внешне, и темной магией. Но какой-то гипотетический ребенок у Августы с Рейналдом родился бы. Представляю, как Рейналду обидно! Мягко говоря... Потому что «обидно» – не то слово. Но сам виноват. Если бы послушал сердце и рискнул, получил бы все: любовь, счастливый брак, выдающегося наследника.

– Нет. – Владыка покачал головой, и я испугалась, что озвучила непочтительные мысли. – Алена, что ты думаешь, видно по твоему лицу. Отвечаю: нет, после заявления предсказателей, к тому же публичного, наш с Августой союз стал невозможен. Она – обычная земная девушка, обстоятельства не позволяли рисковать. В Эллодиа назревала война с дру-

гим владычеством. Не породнились бы с ним – полегли бы массово жители с обеих сторон. А мне требовался брак с той, кто способен продолжить род магически одаренными детьми.

И родилось у них две девочки, ни одного наследника. Судьба, ты злодейка, пусть и справедливая!

– Летария тоже не маг, – отметила я. – Разве дети должны были быть магами?

– Она из семьи магов, и наши дети с большой вероятностью родились бы магами. С первым ребенком не сработало, зато со вторым – да.

– Что?! – Моя челюсть попросту отвисла. – Клелия – маг?!

Не может быть! Я была уверена, что во владыческой правящей семье сплошь обычные люди. Ни разу не видела, чтобы Клелия колдовала, разве что артефактами. Секунду... Сколько ей лет? Шестнадцать недавно исполнилось. Она же пока маленькая! Дар проявляется с шестнадцати до восемнадцати – изредка раньше, как у вундеркиндов Раскесов.

Рейналд улыбался уголками рта, явно забавляясь моей реакцией. Я ошеломленно тряхнула головой. Все равно не понимала... Нигде никем не упоминалось, что Клелия ждет инициации. Даже Дис прямым текстом говорил, что она «не маг», а не «еще не маг».

– Мы не распространялись об этом, – пояснил владыка. – У моей младшей дочери, скорее всего, дар проявится, но возможно и иное.

– Как это? – Не успела я подобрать челюсть с пола, как она снова там оказалась. – Дар или есть, или его нет... Всегда сразу у младенцев видят, появится ли он в подростковом возрасте.

– У Клелии случай исключительный. На Летарию во время беременности пытались наслать проклятие. Придворные маги его нейтрализовали, но не без последствий. Энергетическая структура плода пострадала, понадобилось длительное наблюдение целителей. Дар ребенка был под вопросом. Поэтому мы никогда не объявляли ее магом заранее.

Я захлопнула рот, переваривая услышанное. Если дар у Клелии проснется, то это шанс для нее и Диса! Природному очагу только магичек подавай, других потенциальных невест он не принимает. Они смогут получить одобрение и быть вместе. Здорово!..

Призрачная радость быстро сменилась тревогой. Какого черта Рейналд мне об этом рассказывает? Личную, конфиденциальную информацию. Он не любитель пооткровенничать, а жесткий тип, который ни слова зря не обронит. В доверие втирается? Слабо верится.

По спине пробежали ледяные мурашки, я с опозданием осознала, что нахожусь под пристальным владыческим взглядом – внимательным, почти сканирующим. Изучает меня? Мои реакции?.. И уже пришел к выводу, что все, о чем думает Аленка, на ее лице написано. Кто я для него? Девчонка, неважно, что создательница.

– Я никогда не относился к Кеннету плохо, – его губы тронула обманчиво мягкая улыбка, – хоть он и делал для этого все. Чем отец смог на него надавить, что ты обратилась за помощью? Не всю ведь правду мне сказала.

Конечно, он догадывается, что история подозрительная. Раз я с ним тайно связалась, а Кеннет теперь из дома ушел.

– Он не любит про Касиуса говорить, – буркнула я и, оправдывая свои бегающие глаза, выпалила: – Но я не всю правду сказала! Мне очень нужна защита. Меня опять пытаются убить... На сей раз Густав Скард, знаете такого?

Владыка изменился в лице, задумчиво моргнул. Сумела поразить! Мелочь, а приятно.

– Какие у тебя проблемы со Скардом?

– Вы же не думаете, что я первая создательница после Шелана? Прошлым помогли быстро исчезнуть.

Рейналд медленно кивнул:

– Понял тебя. Охрану усилим.

Куда уж больше?.. Я выдавила благодарную улыбку, радуясь выигранному раунду. Он был первым, но вряд ли единственным. Не факт, что во второй раз удастся уйти от опасной темы! Владыка коснулся ментального артефакта на шее и торопливо перешагнул порог, жестом приглашая следовать с ним. Августа на подходе... Отлично, замечательно. Спрошу у нее при случае, как быть, чтобы лишнего Рейналду не выдать! Она крутой психолог, что-нибудь посоветует.

Гостиная была роскошной. Мраморный камин, два белых

кожаных дивана, изящный журнальный столик между ними. Вокруг – зеркальный пол, отражающий такой же потолок. Сюрреалистическое зрелище. Возле украшенной лепниной стены стояла женщина деловой наружности, в строгом одеянии, с предельной сосредоточенностью на лице. Очевидно, упомянутая владыкой законница. Он прислонился к камину сбоку, я встала у окна. Диваны остались пусты. Все в ожидании уставились на пространство за диванами, время издевательски замедлилось, секунды растянулись до бесконечности. От напряжения начали ныть ноги. Когда уже была готова усесться на диван, посреди гостиной налился свет.

Ослепительный солнечный шар, очертания силуэтов в нем. Рейналд был спокоен и поразительно невозмутим. На суровом лице не отражалось ни тени эмоций, лишь плотно стиснутые зубы выдавали, что это не более чем искусная маска. Волнуется все-таки, хоть и не показывает!

Сияние померкло, явив в гостиную седого придворного мага и ее. Августу... Ох, ого. Белокурые локоны по точечным плечам, туго затянутая талия, весьма закрытое, но ярко-красное платье. Помада в тон на пухлых губах, хищная красота резко очерченного профиля, невероятная глубина темных глаз. В голову приходило лишь одно: огонь, а не женщина. Владыка смотрел на нее неотрывно, словно приклеился. Она же на него и не взглянула. Летящей походкой направилась ко мне и заключила в объятия.

– Моя девочка... – Августа уткнулась носом в мою щеку,

такая живая и теплая, и я ответно прижалась к ней. – Не переживай, я тут, со всем разберемся!

Я кивнула, закусив губу и чувствуя себя маленькой девочкой, к которой приехала мама. Взяла под крылышко, и можно больше ничего не бояться.

Рейналд за ее спиной потерял тщательно напущенное хладнокровие. Шагнул вперед, открыв было рот. Она резко меня отпустила, развернулась к нему и произнесла с подчеркнутой любезностью:

– Приветствую, ваше владычество.

– Здравствуй, – выговорил он как-то безрадостно. – Обойдемся без официоза.

Его взгляд прошелся по ней – тягуче-медленный, изучающий. Августа не шелохнулась. Кремень, однако.

– Как скажешь, Рейналд, – пожала она плечами. Тряхнула локонами и обратилась к женщине у стены: – Вы работаете над составлением обвинения против Касиуса Дэлмана?

Та кивнула, Августа сказала решительно:

– Надеюсь, за эти годы эсмирские законы мало изменились. Особенно пункты про...

Она начала перечислять то, что касалось домашнего насилия и применения корректирующей сознание магии. Вот это, я понимаю, деловая хватка!

– К сожалению, одних ваших слов будет недостаточно, – отметила юрист, – а следы от подчиняющих заклинаний в вашей ауре давно рассеялись.

– Кто бы нынче полагался на слова... – Августа на миг застыла у окна. Решительная, с воистину королевской осанкой. – У меня есть доказательства. Собирала предусмотрительно. Это довольно легко, когда от тебя подобного не ждут. А уходить от Касиуса, не подготовившись, было бы глупо. Достала себе тогда земную видеокамеру – типа побаловаться, а пригодилась. Охранные и блокирующие заклинания на нее не реагировали. Наснимала массу всего, в том числе и тянущего на компромат. Сами увидите. Записи спрятаны в надежных местах, дам координаты.

– Покопаемся в отснятом, отберем полезное. – Законница записала продиктованный адрес. – За принуждение любого характера наказывают через сколько угодно лет. И за ментальное, и за магическое, и за физическое.

– Там не только видеозаписи, – добавила она с непроницаемым лицом. – Еще результаты моих обследований и рекомендации от целителей, слепки ауры и прочее. Я хранила все. Насчет отснятого сразу предупреждаю... Оно приватного характера.

Страшно представить, что там, раз Касиуса осудить смогут!

– Хочешь это обнародовать? – уточнил владыка осторожно. – Расследование будет громким. Ты готова к такой публичности?..

– А чего мне бояться? – Августа вздернула подбородок. – Быть жертвой не стыдно. Стыдно быть мудаком, который

пользуется властью, чтобы обидеть тех, кто слабее.

Вроде как не Рейналда имела в виду, но он заметно по-мрачнел.

– Сколько у нас времени? – осведомилась женщина-юрист.

«Мало!» – едва не выкрикнула я. Его вообще нет. Для Кеннета счет может идти на минуты...

– Чем быстрее, тем лучше, – спокойно ответила Августа. – Конечно, я сказала своим, что отправляюсь на тренинг на природе без средств связи, но муж меня вскоре хватится.

Владыка от слова «муж» стал еще более хмурым, она впервые посмотрела на него прямо – глаза в глаза – и сказала мягко:

– Спасибо, – опущенные ресницы и ласковая улыбка прилагались, – что помогаешь моему сыну. Я это очень ценю.

Он скупно кивнул, Августа шумно вздохнула:

– Я немного устала от перемещения между мирами... Хотелось бы отдохнуть.

– Провожу вас в комнату, – спохватился придворный маг, – и ваши вещи доставлю.

– Мы заберем собранные вами материалы и начнем приготовления, – оповестила законница. – Вы тоже готовьтесь... Давать показания, причем с самыми нелицеприятными подробностями.

– Да хоть сейчас, – с завидной непоколебимостью уверила Августа и взяла меня за руку. – Алена, пойдешь со мной в

комнату? Я по тебе ужасно соскучилась.

Думаю, дело не только в том, что она соскучилась... Нам есть что наедине обсудить. Я сжала ее ладонь и тоже направила за придворным магом, краем глаза кося на Рейналда, который вновь вернул сдержанно-бесстрастный вид. Правдоподобный, но меня уже было не обмануть. Старая любовь не ржавеет!

Комната Августы оказалась роскошной, словно президентский номер люкс с глянцевых картинок. Золотистые диваны, ковры с объемными узорами, массивные шторы на панорамных окнах. Маг чинно извлек из пространственного кармана чемодан гостыи и удалился, оставив нас вдвоем. Она предупреждающе приложила палец к губам и вынула из-за пазухи старинный медальон с кристаллом посередине. Вжала его, как кнопку, и положила украшение между нами – на стол.

– Глушит фон, не давая нас подслушать, – объяснила Августа, – вещь из прошлого... Сохранила, потому что красивая. А здесь еще и полезная.

Умная женщина! Не то что я. С владыки станется за нами следить... Раз уж он заподозрил меня в недостаточной откровенности.

– Опасность, угрожающая Кеннету из-за отца... – Ее необыкновенно яркие глаза потухли. – Это то, о чем я думаю?

Моя нижняя губа предательски задрожала.

– Хорошая моя, – меня окутало ее бархатным голосом, – Расскажи мне.

– Касиус влияние демона усилил, – выдавила я, а потом меня прорвало: – Кеннет сам не свой неделю уже, борется, но... Проигрывает, похоже. Злится, сопротивляется, а себя теряет, и я ничего не могу поделать! Ушел в итоге, заперся ото всех, от меня. А ведь он нашел способ избавиться от демона, оставалось лишь ритуал провести, а теперь не получается – из-за того, что отец с ним делает. Нам бы немножко времени без взбесившегося демона – довершить начатое и разорвать связь между ними. Что угодно подойдет: прибить Касиуса, лишить магии или временно ее заблокировать. Он добивается, чтобы Кеннет заключил сделку с демоном или погиб в этой борьбе. Хочет его патент на изобретенные накопители.

– Который хочет и Рейналд, – мгновенно поняла расклад Августа, – потому и подключился. Боюсь, что, не зная всей правды, он не поможет Кеннету. Наоборот, навредит. Если благодаря моему компромату Касиусу предъявят обвинения в использовании запретных сил бездны, то непременно выяснится, что за демон ему их даровал и что он по наследству переходит.

– Нет-нет, открывать правду нельзя! Владыка взял с Кеннета клятву, что тот отдаст ему патент. Клятва нерушима, однако сделка или разрыв связи с демоном ее аннулируют, поскольку это меняет энергетическую структуру мага. Рей-

налду невыгодно, чтобы Кеннет избавлялся от демона.

– Его смерть ему еще менее выгодна, – пылко возразила Августа, – а к этому и идет, потому что я не верю, что мой сын сдастся и уступит чертовой твари! Полное разоблачение Касиуса тоже выдаст Кеннету смертный приговор. Понимаешь?..

Резон в ее словах был. Обвинять Касиуса в злоупотреблении темной магией следует аккуратно, иначе подставим и Кеннета. Его арестуют, а потом... Все, конец, с одержимыми у легионеров разговор короткий. А не одолеем Касиуса – демон не отстанет от Кеннета, и владыка в любом случае патент не получит. Значит, должен встать на нашу сторону. Но раскрыть ему тайну Кеннета?! Будто мало мне было перед Дареном засыпаться...

– Нет смысла скрывать, – настаивала Августа, – скоро Кеннет совсем себя потеряет, все откроется, спасать станет некого. Да и Рейналд прекрасно понимает, что история мутная. Лучше, если мы ему признаемся, чем он сам догадается.

– Не смогу! – Я почти взывала. – У меня язык не повернется.

– Это я возьму на себя. Очень многое зависит от того, как и в какой момент подать информацию. Он не пойдет против нас, обещаю.

Почему-то верилось. Владыка расчетлив сверх меры, но к ней по-прежнему равнодушен. А она профессионально умеет подбирать слова. В конце концов, это касается не толь-

ко Кеннета, но и ее лично. Августа в своем праве.

– Заодно обсудим с Рейналдом запасные варианты, – добавила она, – как вынудить Касиуса оставить Кеннета в покое хотя бы ненадолго в обмен на то, что я не выдвину часть обвинений и он не лишится абсолютно всего. Влияние демона ослабнет, и мой мальчик успеет от него отвязаться.

– Может сработать... Касиус не верит, что разорвать демоническую связь возможно. Хотелось бы, чтобы он получил по заслугам! Вот знаете, по полной огреб.

– Огребет, – сказала Августа убежденно, но с бесконечно горькими интонациями, – так или иначе. Проблемы с законом ему гарантированы. Я не смогла тогда защитить себя... и Кеннета, еще маленького. В этот раз все будет по-другому!

Ее глаза вновь вспыхнули хищной решимостью, которая передалась и мне. Да, мы пойдем до конца! Победного. Жаль, что я тут не особо помощник. Но и не бессмысленная девица в укрытии. Пока владыка и Августа заняты Касиусом, мне есть чем заняться...

В моей комнате, на дне сумки, лежал сложенный пополам лист с древней руной. Как выяснилось, эсмирской. Я снова повертела ее в руках, утверждаясь в мысли, что без создателя миров тут не обошлось. Шелан – не первый, я – не последняя. От подобных нам избавлялись веками, но кто сказал, что всегда быстро и успешно? Меня упустили, потом мне повезло. У кого-то могла быть аналогичная ситуация, и он прожил достаточно, чтобы успеть сотворить руну для пере-

настройки магического потока. Получается, видел источник воочию? Нашел его в Междумирье, на нижнем уровне. Жил, творил, изучал собственную силу. Такое обязано было оставить след в истории. Я и то оставила: арестованных прорицателей, странные заряженные вещи, починенный купол. Надо поискать какие-то намеки в событиях двухсотлетней давности. А для начала разобраться, как все устроено в Эсмире...

Об этом мире я знала мало. Провела в нем всего несколько дней осенью с Кеннетом, и то с отключенной магией. Эсмир гармоничным образом сочетал в себе и волшебство, и технологии. Общество практически разделилось на две части, которые держались друг от друга обособленно, одевались по-разному и практиковали в корне разные традиции. Одни предпочитали колдовство и артефакты, строгую иерархию, вычурную элегантность и селились поближе к поверхности. Другие пользовались плодами технического прогресса, имели куда более свободные нравы и «приземленные» районы. Что было замечательно – для любой магии существовала альтернатива от местных инженеров, а их искусственная Луна являлась стопроцентно механическим чудом. Поэтому пропажа магии тогда не сильно ударила по Эсмиру, и неясно, что они там в источнике собрались перенастраивать, а главное, зачем.

Сославшись на скуку, я попросила у охранников планшет с эсмирским интернетом. Про «интернет» громко сказано, поскольку состоял он из поисковой строки и исключитель-

но текстовой информации. В этом плане им до нашей Земли очень далеко, все же магия их прилично отвлекает, и технологии совсем не «нано». Раз уж Августа четверть века назад сумела старой камерой компромата наснимать незамеченной... Снова гордость за родину берет!

Я углубилась в изучение Эсмира. Кое-что мне уже было известно, а что-то открыла для себя с удивлением. Довольно странные у них уклады: браков и прямого наследования нет, институт семьи весьма размыт. Каждый в буквальном смысле сам за себя, но при этом может рассчитывать на материальную поддержку властей, а если обладает незаурядными способностями или хотя бы не ленивый, то на очень существенную поддержку. Конечно, после смерти главы семейства его родственников из дома не выселяли и ничего не отбирали, подобные случаи рассматривались отдельно судом. Кроме того, не возбранялось заранее сделать детей и партнера совладельцами чего угодно не шибко крупного, частная собственность не была под запретом. Просто так заведено: добиваться успеха собственными талантами. Справедливо... Правда, у детей богатых родителей все равно имелось преимущество: как минимум они получали прекрасное образование и обзаводились полезными знакомствами.

Бюрократию тут ненавидели и лишних бумаг не хранили, жителям с рождения присваивался личный код, являющийся и паспортом, и счетом в банке, и всем сразу. Удобно, однако от «большого брата» не скрыться, любые действия и пе-

редвижения населения записывались на некий сервер. Благодаря этому нововведению в неблагополучном ранее Эсмире в разы снизился уровень преступности, а жить стало настолько неплохо, что народ перестал массово мигрировать в другие миры. Отсутствие солнца перестало быть критичным, но по-прежнему считалось больным местом. Недаром в «городских подземельях» все круглосуточно сверкало и сияло. Солнечный свет заменяли какими-то специальными лампами и высаживали особые гардские растения, выращенные в лабораториях.

Города в Эсмире поражали размерами и являлись подобием государств, но не очень суверенных. На редкость дружный мир, исконно предпочитавший внутренним разборкам внешние. Рибургштокраер был столицей, как самый крупный и прогрессивный. Я называла его Рибургом, чтобы язык и мозг не ломать. У власти не оказалось никаких королей, владык и прочих монархов. Правителя было два, и избирались они на несколько лет. Первый – из магов, второй – из приверженцев технического прогресса. Внезапно демократическое общество! И девушек не ущемляют: одним из правителей стала немолодая магичка и общественный деятель, а компанию ей составил симпатичный военный ученый. Достижений у обоих было столько, что листать устала, не то что читать. Кстати, владыка здесь с официальным визитом к ним, и они вскоре должны встретиться по каким-то эмирско-ладосским вопросам. Вдруг им что-нибудь известно про

древнюю руну и придумавшего ее создателя? Жаль, не при-
дешь, не покажешь и не спросишь... Да и опасно, они вполне
могут быть причастны к заговору, главное их в Эсмيره нет.

Листая послужные списки правителей, я опять подумала
о Касиусе. Он главный по артефактам в целом мире, где все-
го приходится добиваться собственноручно. Заполучил под
управление всю компанию, вывел ее в межмировые лидеры.
Как ему удалось? «Науглеть» проблем не составило, и че-
рез пять минут ужасно медленной загрузки я лицезрела его
биографию. Она впечатляла...

Касиус с юности подавал надежды как талантливый маг-
изобретатель, наравне с опытными коллегами боролся за
всевозможные гранты и контракты. Но не получал их, хо-
тя объективно именно он одерживал победу. Ему доставалось
почетное первое место и грамота на стену, а плюшки –
ушлым соперникам. Кажется, довольно скромный был па-
рень. К тому же круглый сирота. Понятно, почему других
родственников у Кеннета нет... Потом Касиус попал в «Эн-
брок и Артеил» младшим ассистентом и приложил руку к
прорыву в создании артефактов для ментальной связи. Стар-
шие коллеги пытались выкинуть его из списка изобре-
тателей и компании заодно. Закончилось все занятным несчаст-
ным случаем: их лаборатория канула в бездну из-за неведо-
мых нарушений техники безопасности при работе с темной
магией. Касиус единственный из всей группы изобретателей
выжил. После этого он взлетел по карьерной лестнице и ле-

тел до самой вершины. Вот почему его потянуло фактически душу демону продать! Немудрено возжелать силу, чтобы обидчикам и гадам отомстить. Но в итоге он сам еще большим гадом стал. Какая злая ирония...

От чтения отвлекла вибрация сережки-артефакта, перед глазами всплыл образ Дарена. Вызывает ментально! Неужели заметил, что я пропала?.. Или он просто решил спросить, как я себя чувствую? Приняла вызов, в сознание вклинился взволнованный голос:

«Ты в порядке? В безопасности?»

«Э-э-э, да, – опешила я. – А что?»

«Эмилия рассказала, что Орден вновь на тебя охоту открыл».

Деятельная она... И меня спасла, и Дарена подключила. Хорошо, не придется пускаться в длинные объяснения.

«Не беспокойся, я под надежной охраной в...»

«Не говори, где именно, – перебил он. – Лучше мне не знать, на всякий случай. Мало ли Скард решит настойчиво поинтересоваться».

В смысле – допросить с пристрастием?.. Прошиб холодный пот. Скард может взяться за меня через моих друзей, встрясти из них информацию! После нанятого убийцы Орден, похоже, ничем не погнушается. Как я не подумала?! Близкие мне люди в опасности!

«Ну, я не такой уж беспомощный, – усмехнулся Дарен, будто стараясь успокоить, – просто люблю просчитывать са-

мые поганые варианты».

«Переезжай к Дису! – велела я. – Или его к себе зови. У тебя в общежитии круто и места полно. Ты помог ему вернуть трон, ни у кого не возникнет вопросов, почему вы проводите время вместе, а если и возникнет – то пошли они на фиг. И Марису с собой берите!»

И Мэй – чуть не ляпнула следом, но одумалась. Она всего лишь моя сокурсница и ни в одной заварушке со мной замечена не была. Орден не должен прийти к ней с вопросами, ей даже не известно, что я создательница. Но Дарена и Марису точно надо обезопасить.

«Алена, это несколько перебор...»

«Это страховка от поганых раскладов! Сильнее его величества в гардском Междумирье нет, вынесет любых Скардов на раз-два. Я немедленно вызвоню Дису. Не прощу себе, если с теми, кто мне дорог, что-нибудь случится».

«Ладно-ладно, сдаюсь, – пробормотал он как-то растерянно и... будто бы польщенно. – Мы с ним обсудим, как скооперироваться. А что насчет Дэлмана?»

«Он не знает ни о чем...»

«А я-то гадаю, почему еще не появился ко мне с язвительным: ну-я-же-говорил, – пошутил Дарен, но совсем невесело, – прав по поводу Скарда оказался».

«Кеннету сейчас... – я нервно сглотнула, – не до того».

Повисла тишина, неприятно звенящая в голове. Думать о том, каково ему в эту самую минуту, было больно. Страшно.

Невыносимо.

«Впрочем, если к нему кто-то сунется с вопросами о тебе, то я им не завидую, – сказал Дарен без капли ехидства. – Пусть пока сосредоточится на своих проблемах, с остальным мы разберемся».

«Угу. – От его слов немного полегчало, я взяла себя в руки. – Я уже пытаюсь разобраться, и мне нужны твои подсказки. Ты давно увлечен темой создателей миров, наверняка изучал феномены с высоким зарядом энергии...»

«Еще как. Но стоящего не находил. Никаких явных следов, сплошь намеки, которые надо притягивать за уши. До тебя и наших исследований как в темноте с закрытыми глазами ходил».

«Теперь мы знаем больше – и о создательской силе, и вообще. Меня интересуют любые подозрительные события двухсотлетней давности. В Междумирье, связанные с источником и нижним уровнем, и в Эсмيره».

«Считаешь, что некий эсмирский создатель придумал ту руну, которую предъявил Скард? – мгновенно просек он. – Дельная мысль. Пороюсь в своих записях».

«А я свяжусь с Дисом и обрисую ситуацию. Напоминаю, минуту назад ты согласился, что вам с Марисой стоит держаться возле него».

«Помню, – не стал препираться Дарен. – Потом все вместе обмозгуем, как быть с Орденом и источником. Давай соберай свою команду, я в деле».

Ух ты. У меня есть команда! Ну да, есть. И мы немало всего совершили, в том числе невозможного. Повторить не слабо. Воодушевленная, я прервала ментальный сеанс и мысленно воззвала к Дису. Он быстро отозвался и сам опрометчиво спросил, как я поживаю. Вывалила все, в подробностях. Только о Кеннете умолчала и о том, где нахожусь. Дис выслушал, задавая уточняющие вопросы, затем как рывкнул:

«Да они охренели опять к тебе лезть! Пора упразднить их Орден... И что значит „пусть Междумирье живые заросли поглотят“? А следить за перемещениями между мирами будет кто? Глазастая разумная береза?»

«Возможно... – Я представила кудрявую березу с глазами, которая вряд ли существовала в реальности, губы невольно расплылись в улыбке. – Так что, поможешь Дарену и Марисе?»

«Конечно. Что за вопрос? Они спасли мне жизнь. А Сатал – еще и репутацию. Буду рядом».

«Ты не можешь безвылазно в Междумирье сидеть... Вдруг тебе придется посетить Гард?»

«Если и придется, то максимум на день. Возьму обоих с собой. У них шестой курс и дипломный отпуск, вольны находиться где угодно. Мне не в тягость, наоборот, – тон у него стал подозрительно довольный. – Только недавно размышлял, как бы Сатала после выпуска заманить в наш новый дипломатический корпус... А тут такой шанс его туда притащить и уговорить остаться».

«Ваше величество, какое коварство, – пожурила я, внутри ликуя. – Тогда позаботься о них. Мне по возвращении в Междумирье тоже понадобится твоя защита».

«Прямо на вокзале встречу. Главное, предупреди. А источник необходимо перестроить, энергия Гарда совершенно не предназначена для маленького мира, созданного с нуля. Шелан не зря выбрал донором Ладос. Скоро даже я не смогу регулировать фон Междумирья, последствия будут самыми непредсказуемыми».

«Лэнсон обещал мне неофициальную приватную перенастройку. Попрошу его это устроить. Только сначала выясню, что за руну сотворили в Эсмире. Те, кто хотел изменить ее течение магии, могут быть опаснее Ордена и легко не сдадутся, а нам до сих пор неизвестно, кто они и чего добиваются».

«Отправить к тебе подмогу? – не на шутку забеспокоился Дис. – Кловиса, Кивана или еще кого?.. Есть весьма толковые ребята».

«Пока повременим, – отказалась я, рассудив, что владыка не обрадуется гардским шпионам и магическим хакерам, – сообщу, если что-то понадобится».

На том и попрощались.

Я забралась на подоконник с ногами и планшетом, уставилась в окно – на город, полный суеты, огней и искусственно возведенной красоты. Рибург, в котором родился и вырос Кеннет, где я однажды побывала неожиданно и мельком и

куда так же неожиданно вернулась. Почему-то казалось, что ответы на мои вопросы находятся именно здесь. А интуиция обманывает меня редко...

Глава 2

Я нетерпеливо ерзала на покрывале, кровать в моей комнате казалась ужасно жесткой и неудобной. Огромный телевизор со стены на неприличной громкости транслировал новости. Последние, свежие, экстренные. Владыка с Августой пока не знали, какие из предъявленных обвинений приняты, и ждали официального ответа от правоохранителей. Уверена, что журналисты сработают быстрее!

Прошла заставка, на экране появился специальный корреспондент рибургских известий, прямиком из холла «Эн-брок и Артеил». Я сделала звук еще громче, уж очень боялась пропустить что-нибудь. Миловидная девушка с микрофоном-артефактом заговорила взволнованным голосом: «Августа Риттер предъявила представителям закона шокирующие материалы и обвинила Касиуса Дэлмана в насилии на протяжении пяти лет совместной жизни, в принуждении покинуть Эсмир и разлуке с сыном». Интересно, как Августа собирается объяснять, почему ее перенес между мирами портал, в который можно войти лишь добровольно? Правда про демонические силы поставит под удар Кеннета. «На время расследования Касиус отстранен от руководства компанией». Отлично, так ему! Я прильнула к экрану, жадно высматривая в холле лица шокированных сотрудников. Они были, и много. «Он не находится под арестом, но на него на-

ложен запрет покидать дом». Что?! Да он страшно страдает в своих многоэтажных хоромах при магическом да-ре и куче домашнего персонала! Радовало, что меры эти – до суда, а первое заседание назначено через пару дней. «Ни Касиус, ни его представители комментариев не дают». М-м-м, он должен быть огорчен! Ну, насколько вообще способен огорчиться. Масштабно все развернулось, и огласка максимальная. Надеюсь, что в неведомом подвале Кеннету не до эмирских новостей...

В дверь постучали, я пробормотала: «Да», выключая за-оравший рекламой телевизор. Вошла Августа – сияющая, в эффектном и в меру деловом бордовом костюме. Подумалось, что цвет боевого факультета идет ей невероятно, будто они созданы друг для друга. Она приземлилась на кровать рядом со мной и довольно спросила:

– Видела?.. Громко было.

– Извините, – я смущенно убрала пульт управления под подушку, – думала, здесь звукоизоляция хорошая.

– Замечательная. Я о том, что дело громкое получилось.

– О, еще как! Жаль только, что его не арестовали...

– Арестуют, – уверила Августа, – после предварительного слушания. Там Легион подключится, любые нарушения с порталами между мирами – по их части. А меня выставили из Эмира незаконно, магическими манипуляциями, и мы это докажем.

– Как?.. Упомянуть демоническое воздействие нельзя.

– Заменим на ментальную корректировку. Следов в моей ауре давно не осталось. Зато нашлись свидетели моего странного, крайне отрешенного поведения у портала. Они согласились дать показания.

Звучит неплохо! Главное, чтобы вышло убедить Легион и они забрали Касиуса в свои уютные апартаменты. Протокол работы с подозреваемыми магами у них стандартный. Обязательно антимагические браслеты наденут, а значит, Кеннет успеет оклематься.

– Касиус легко не сдастся, – отметила я очевидное.

– Какой бы ни была его стратегия защиты, – Августа коварно усмехнулась, – выгоднее всего убедить меня отозвать те обвинения, которые еще можно отозвать. Наверняка позовет на встречу перед заседанием. Там и предложу оставить Кеннета в покое.

– А местные власти не вступятся за того, кто Эсмир в лидеры межмирового артефактного рынка вывел?

– Правителям невыгодно ссориться с Рейналдом, а они поняли, где я и с кем. Не какая-то иномирянка, до которой никому дела нет. Раньше заступиться было некому, а сама не была способна за себя постоять. Думаешь, почему Касиус не брал меня в расчет?

– Честно говоря, не представляю. Вы же могли и тогда к владыке обратиться.

– Мы расстались плохо. Очень плохо. Ему гордость так защемило... Я удивилась, узнав, что он меня последние десять

лет искал. Поверила в его проснувшуюся совесть. Однако в те я годы была убеждена, что Рейналд не пришел бы мне на помощь. Сказал бы: выбрала этого уроды, вот и наслаждайся.

Жуткое у нее было положение... Но владыку она, кажется, не ненавидит. Ох, прежде мы никогда не говорили о нем. Неудобно было бы спрашивать, будучи у нее в гостях, да и не мое дело. Сейчас ситуация изменилась, мы по одну сторону баррикады, построенной из частичек ее сложного прошлого. А еще отчего-то появилось чувство, что мы подруги, причем близкие. Любопытство взяло верх, и я решилась начать издалека:

– Я передала то письмо, которое вы написали владыке, и оно спасло двух людей. Короля Гарда и... Кеннета.

– Я дала Рейналду то, ради чего он меня искал, – пожала плечами Августа, – прощение. Он не плохой человек, в общем-то.

– Вы так считаете? – уточнила я, хотя была того же мнения. Иначе не обратилась бы к нему за помощью. Но то я, мне владыка жизнь не ломал! – После всего, что он вам сделал?

Меркантильно разорвал их помолвку, женился на принцессе. Домой не отпускал, насильно в замке удерживал. Потом Касиусу отдал, как мешок с картошкой. А она не мешок и не картошка. Она живой человек со своими желаниями!

– Спустя годы я поняла его... отчасти, – огорошила Августа. – Не оправдывала, просто осознала, почему все закон-

чилось настолько паршиво. Другой мир, другой менталитет. Вот ты с Земли, я с Земли. Из стран, где у женщин по закону равные права. А в Эллодиа ни хрена подобного. Не как к лошади относятся, конечно, но ставят ниже мужчин. А правителям вообще дозволено чуть ли не все, хоть гарем в придачу к жене собери, общество не осудит. Да любая подданная за честь сочтет и завопит от счастья. Рейналд родился и воспитывался в этих реалиях, впитал с младенчества. Когда сменил невесту, реально не видел проблемы. Истерю и требую вернуть меня туда, где взял? Пф-ф-ф... Он был убежден, что вредничаю и перебешусь.

– М-да, – только и смогла сказать я. – Ну и менталитет в Ладосе!

– В Эсмуре тоже спорный. – Она откинулась на мягкий бортик кровати. – Нет уз брака, только партнерство. По сути, все одиночки, рассчитывающие прежде всего на себя. Плюсы – никаких розовых очков, а бабушки не пилят внучек, отчего такая красавица и не замужем. Многие тут любят искренне, живут вместе и детей заводят, но отпускают легко. Поэтому Касиус меня вышвырнул, едва перестала быть удобной, а Кеннету не помешало переехать к владыке в замок. Мы нужны были на определенное время – для создания образа нормального человека. Вон, глядите, я не монстр, со мной другие люди живут. Будь семья ячейкой общества, держал бы нас рядом до конца.

Я поежилась. На мое плечо легла ее ладонь, поддержива-

юще погладила. Словно утешение требовалось мне, а не ей.

– Тебе непросто, – сказала Августа тихо, – с Кеннетом. Он мыслит не так, как хотелось бы. Не только из-за демона.

Эсмирский менталитет... Вспомнилось, как Кеннет подарил мне кольцо Клелии, не упомянув, что оно обручальное. Я думала, что как-то дико забыть о таком. А для него это вправду не было важно. Свои проблемы пытался решать исключительно сам, поначалу мог пропасть на несколько дней. А злость от затрагивания личных тем, неспособность показывать и обсуждать чувства? Готовность уйти, если разочаровался. Я перебрала в памяти многие эпизоды, обидные и неприятные. Они по-прежнему вызывали те же эмоции, но я больше не ощущала недоумения или вины за то, что достучаться до Кеннета удалось далеко не сразу. Потому что стала понимать его лучше. Реакции, слова, поступки.

– Он меняется, – я положила поверх ладони Августы свою, – съехаться предложил, говорить начал откровенно обо всем. Мы дважды сильно ссорились, так он мириться приходил, второй раз даже в другой мир через нелегальный портал.

– Любовь меняет людей. – Она подмигнула и предостерегающе добавила: – Но не слишком.

И замечательно. В противном случае это был бы уже не Кеннет. А я именно его полюбила. Каким есть. Да и любовь – стимул становиться не другим человеком, а лучшей версией себя.

В дверь снова постучали – тяжело и властно, будто для галочки. Ответить приглашением я не успела, она отворилась, порог переступил владыка. В монаршем одеянии, от которого за версту веяло парадностью и официальным величием. Как из выпуска новостей вышел, хоть он в них и не попал. Напряженно поджатые губы добавляли ему еще больше суровости, но взволнованный взгляд не сочетался с ними совершенно.

– Пришел ответ от правоохранителей, – известил он так, что и неясно: радуется или расстроен. – Все пункты твоего обвинения приняли и рассмотрят на первом заседании суда. Увы, мерой пресечения пока выбрали домашний арест.

– Великолепно, что приняли каждый пункт! – отозвалась Августа торжествующе. – У него уже забрали самое важное – компанию. Да, мы видели в эмирских известиях.

– Быстро журналисты сработали, – отметил Рейналд недовольно, – и дальше лезут: не только затребовали допуск на суд, но и просят сделать процесс публичным.

– Пусть... Я не против.

– Я против! Нечего всем подряд смотреть материалы по делу.

От интонаций, с которыми это было сказано, я вжала голову в плечи. Они были очень резкими и злыми, причем злость эта была направлена не на нас, а на упомянутые материалы. Речь о свидетельствах целителей и видео, тайно снятых Августой? Раз обвинения в насилии приняли, то они должны

были быть убедительными... Владыка явно под впечатлением остался. Стоило представить, что за там за доказательства, меня пробирало до позвоночника и болезненной дрожи. Нет, не хочу даже знать, не то что видеть!

– Если публичность даст максимальный эффект, – возразила Августа, – то почему бы и нет? Пальцем в меня потом никто тыкать не сможет, после суда вернусь домой.

По скулам Рейналда заходили желваки. Это от двух ее последних слов или ему настолько хочется оградить ее от неприятных, мягко говоря, моментов?..

– Максимального эффекта, – отчеканил он по слогам, – удалось бы достичь, сумей мы использовать собранный тобой компромат целиком. А не перебирать придирчиво, выкидывая потенциально опасное. Сейчас этот подонок был бы в тюрьме Легиона, а завтра его бы в принципе не было. Но нет, нельзя. У нас фактически связаны руки.

Августа отреагировала молчаливым спокойствием, но моей ладони ответным жестом коснулась – невесомо, кончиками пальцев. Внутри у меня похолодело. Она уже рассказала... Ему известно про демона! Владыка плотнее сомкнул губы, мне достался колючий взгляд, который я не выдержала – опустила глаза. Чувствовала себя маленьким котенком, напрудившим в чужой тапок и готовым получить за это по заднице. Б-р-р, что за дурацкое сравнение... Да, я первая попросила о помощи и не посвятила в детали, но я и не имела права открывать тайну Кеннета.

По покрывалу поползла тень Рейналда, он приблизился и спросил прямо:

– Как вы намерены разорвать связь с демоном? Что за способ нашли? Его ведь не существует.

– Ну, когда-то и Междумирья не существовало, – я силой воли подняла взгляд, – а Шелан создал. И накопителей раньше не было.

О том, что ляпнула про накопители, пожалела в тот же миг. Следы каких-либо эмоций мигом стерлись с лица владыки, уступив место предельной сосредоточенности. Не мог не сообразить, что избавление от демона избавляет и от данных клятв. Просчитывает запасные варианты, как не лишиться патента? Черт!.. Это пугало до ужаса, в памяти всплыли его же слова: «Ты – единственное, чем на Кеннета можно давить». В желудок опустился ком, воображение нарисовало перспективы – все, как одна, нерадужные. Я у Рейналда и сама согласилась приехать! Сижу под охраной в резиденции, но и выйти отсюда не могу. Блестяще, Алена, гениально...

– Ты неправ, – сказала Августа с непоколебимой твердостью, но мою руку едва заметно сжала. Владыка нахмурился, непонимающе изогнул бровь. – Нелегко убедить Легион, что у Касиуса имеются бонусы из бездны. Он не пользовался ими открыто, осторожничал. Активной связи с демоном у него нет, лишь силы от сделки, а попробуй докажи, где их применял.

– Осторожничал?! – Рейналд утратил свою пугающую собранность. – Ты так называешь то, что сегодня показывала?

– Я не в счет, – ответила она с грустной усмешкой. Ее пальцы разжались, ладонь соскользнула с моего плеча. – Меня Касиус не боялся. Была никем. Одна. Да и он знал, что я не обвиню его во владении потусторонней магией, это поставит под угрозу жизнь моего сына. С рождения было ясно, что будущий маг и демона унаследовал. Поэтому я и планировала побег, собирая все обличительное, чтобы ему пришлось нас отпустить.

Владыка застыл, на пару секунд превратившись в открытую книгу. Никаким менталистом быть не нужно, чтобы понять: задело за живое. Теперь-то он осознал масштаб бедствия, которое ей устроил, принудительно отправив беременной в Эсмир. Роди она на Земле, не было бы никаких проблем с демонической связью. Похоже, его распирало от ярости – то ли на себя, то ли так хотелось Касиуса прикопать. Впрочем, именно это Рейналд и собирался сделать.

Он смотрел на Августу, не говоря ни слова, возвращая по капле самообладание. Было видно: ему есть что сказать. Но не при мне. Я оставила их наедине, хоть это и была моя комната. Мол, мне чаю вдруг захотелось, собственноручно на кухне заваренного. Заваривала я его долго, цедила по глотку еще дольше. Допивала холодным, через арку разглядывая охранников в коридоре. Они отвечали тем же, пристально следя за мной. Укреплялось ощущение, что пора планиро-

вать побег. Но куда? В лапы Скарду, который живо догадается, где я? Одинокая и без защиты. Нет уж, побуду тут! Владыка точно не вздумает меня грохнуть. С рычагами давления так не поступают, их берегут...

Вскоре в коридоре хлопнула дверь. Я отставила пустую чашку, вышла из кухни. Застала удаляющуюся спину владыки, ровную настолько, будто он кол проглотил. Следом за ним вышла Августа с очень выразительной улыбкой. Мягкой, чуть лукавой, загадочной, как и она сама. Удачно общались?.. Наши взгляды встретились, Августа кивнула, словно отвечая, что все хорошо, и направилась к себе.

Комната опять была в моем полном распоряжении. Я улеглась на кровать, обняла подушку, хранящую запах ее пряных духов. Стало поспокойнее, дурные мысли отпустили. Если случится конфликт из-за потерявшей силу клятвы, то это будет означать одно: Кеннет сумел разорвать связь с бездной! Он выживет, а это лучшая новость из всех возможных. Накопители – дело второстепенное. Ясно, что владыка ради них на многое пойдет. Главное, чтобы не препятствовал Кеннету освободиться от демона... У Рейналда масса способов имеется, начиная от банального шантажа, заканчивая арестом, под которым ритуал отвязки не провернешь. Но он не осмелится: Кеннет в любой момент может не справиться с потусторонней тварью, заключить сделку или погибнуть. Накопителей Ладосу тогда тоже не видать. Безопаснее избавиться от демона, а уже потом суетиться по поводу патента.

Рейналд не дурак. И вроде не сволочь... По крайней мере, при Августе.

Я взялась за планшет с местным интернетом – дочитать о том, как в Эсмуре проходят суды. Здания, в которых их устраивали, были суперзащищенными: магия мгновенно нейтрализовывалась каким-то энергетическим полем, поддерживаемым мощными артефактами. Обнадеживает! Кеннет сумел сдерживать демона под арестом, значит, связь с бездной у него худо-бедно оставалась, но колдовать он не мог. Для Касиуса должен быть тот же эффект... Не сумеет скормить всех на суде демонам или расщепить окружающую реальность на потусторонние частицы. Владыка в курсе его сил теперь и не стал бы рисковать, он более чем предусмотрительный.

Сами суды отчасти напоминали наши. Происходило заслушивание сторон или их представителей, наглядное сопоставление фактов, анализ доказательств и показаний свидетелей. Решение по каждому пункту обвинения выносила коллегия, собранная из специалистов подходящего профиля, судья следил за порядком и подводил итоги. Интересно, кто войдет в «нашу» коллегия?

На портале рибургского суда я отыскала дело Августы Риттер против Касиуса Дэлмана. В открытом доступе его не было, но меня пустило безо всяких паролей. Дис все-таки снарядил мне в помощь Кловиса, пусть и на расстоянии, из Гарда. Тот полночи выпрашивал о владыческой охране,

защитных заклинаниях в резиденции и развешанных всюду хитрых шутовщинах. Заодно взломал мой планшет через ментальный артефакт, настроив доступ к большинству закрытых страниц. Удобно дружить с магическим хакером!

Данные о коллегии оказались не особо полезными – ну фамилии и фамилии. Ни одной знакомой, легионеры тоже эсмирские. Но это, наоборот, отлично, ни к чему нам на суде Лэнсон или, не дай бог, Зинбер. Нашлись в карточке и более интересные записи. Прошение журналистов отклонили, сохранив заседание приватным. Потому что его владычество Рейналд Даос-Гриц, значащийся в списке свидетелей, отказался давать показания публично. Добился своего, причем заранее...

В ухе ожила сережка – ментальным «звонком» от Дарена. Наверное, у него появились новости! Я в предвкушении приняла вызов и не ошиблась.

«Отчитываюсь, – шутливо отрапортовал он, – мы гостим в апартаментах у Элдислена. С ним Клелия, хотя правильнее будет сказать, что она с Марисой. Вчера шушукались вдвоем весь вечер, теперь вовсе в комнате засели. Выглядят так, будто по меньшей мере государственный переворот планируют».

«Ужас, – я цокнула языком, – научит девочку плохому».

«Она может. А сейчас расскажу то, о чем ты просила узнать. – Дарен выждал интригующую паузу. – Двести лет назад в Рибурге жил Эрон Раух. Не маг, а музыкант и ком-

позитор. Похож на потенциального создателя миров. От его живых выступлений публика буквально в экстаз впадала. Говорили, что у него очень мощная энергетика. Выступать он прекратил внезапно и начал сотрудничать с учеными магами, непонятно, по какому поводу, но подозрительно».

Подозрительно – не то слово!

«Также примерно в то же время в Междумирье был инцидент, – продолжил он, – с несанкционированным проникновением на нижний уровень. Неизвестные прорыли тоннель в парке, где сейчас установлен летний домик женского сообщества. Следствие решило, что некие сектанты пытались пробраться к залу Звезд».

«Эрон мог пробраться к источнику, – ахнула я, – увидеть руну, сообразить, что к чему, потом придумать свою. А что с ним стало?»

«Где-то через месяц после этого вандализма этого его не стало. Официально – покончил с собой».

Недолго он прожил... Орден постарался?

«Как знать, – ответили мне, и стало ясно: подумала вслух. – Эрон давно есть в моих исследовательских записях, но ничего не указывало на то, что у него имелась особая сила».

«Немудрено, музыкант же. Заряженных вещей не оставил...»

«Да ничего он не оставил. Не представляю, чем тебе помогут знания о его существовании».

«Помогут, – пробормотала я, – чем-нибудь, обязательно».

Попрощавшись с Дареном, я вытащила пергамент с руной, внимательнее всмотрелась в нее. Хм, эти странные пририсованные гирлянды символов... Обильные, кучерявые, с занятыми хвостиками. Точно! Я потянулась к планшету и через минуту убедилась в своей правоте. Ноты, это эсмирские ноты. Изрядно переделанные, объединенные, наложенные поверх шеланской руны. Будто мелодия, новый виток какого-то действия, вписанный неотъемлемой частью.

Да, она – его! Руну придумал Эрон. Для чего предназначены добавленные элементы? Я повертела лист в руках, отчаянно напрягая мозг. Вспомнились слова Диса о том, что Ладос – идеальный донор для Междумирья. Незачем Эмиру делиться своей энергией, а уж атмосферой тем более. Тут что-то другое... А часть руны, сделанная под Ладос, не должна менять его донорство для Междумирья. Ориентируясь на это, я развернула руну нужной стороной. Получалось, что самая значительная дорисовка была у Эсмира, Аулина и Земли. Про Эмир – логично, иначе ради чего они все это затеяли. Но что изменено у немагических миров и что с них брать-то? Аулин вообще трогать боялись, там проклятье бушевало. Что же меняют добавленные в Шеланский узор символы Эрона? Вот бы разобраться! Увы, идей не было, разве что попросить кого-то по руне на пианино сыграть. Сомневаюсь, что выйдет. Все же это не ноты, а некий их аналог, использованный творцом по наитию.

Еще вопрос: почему двести лет назад не заменили руну и не перенастроили источник? Однако руну припрятали в архиве до лучших времен. Либо оттого, что создатель скоропостижно скончался, либо причина в том, что задуманное оказалось не по зубам. Допустим, эти нотные гирлянды – вплетенные заклинания... Заговорщикам могло не хватить естественной мощности магии. А теперь благодаря накопителям хватит. Тогда в их плане должно быть две части: заменить руну в источнике и пополучить накопители. Причем необязательно легально! Это объясняет нашествие эсмирских шпионов в исследовательский центр. Кстати, насчет центра. Ученый маг, пронесший туда руну и качественно допрошенный Скардом, вряд ли продолжает спокойно работать.

Я ментально обратилась к Лукашу, он не ответил. Наверняка опять работал в лаборатории допоздна и под утро уснул... Можно было бы «вызвонить» Жонса, они почти коллеги, но я не хотела светиться перед тем, кто недавно сдал Ордену, что ко мне дар вернулся. Немного поразмыслив, я набрала Кловиса.

«М-м-м?» – поинтересовался он невнятно, будто что-то мысленно жевал.

«У тебя есть доступ к данным исследовательского института Междумирья?»

«Ого, запросы! – присвистнул гений магического взлома. – Что, втянулась? Огорчу, там защита такая, что не пробиться, а в последнее время ее еще и усилили. Если тебе по-

надобились сведения по накопителям, просто спроси Дэлмана».

Просто... Я судорожно вздохнула, горло сдавило. Хорошо, что для ментального общения оно ни к чему.

«Меня не накопители интересуют, а сотрудники, которые их исследуют. Кто-то из них на днях перестал выходить на работу. Хочу знать его имя».

«А, да это легко. Одну минуту».

Я уставилась на настенные часы, восстанавливая дыхание.

«Ларс Лоусон, – выдали ответ ровно через минуту, – три дня как на работу не выходит по состоянию здоровья. Собственно, он не в Междумирье уже, согласован и исполнен портал домой в Эсмир».

Кто бы сомневался, что Эсмир ему родной!

Я поблагодарила Кловиса и уткнулась в планшет. Поиск по названному имени выдал несколько газетных статей. Молодой и перспективный маг, пробовался к Жонсу в группу изучать источник, но не прошел. Зато его взяли в команду Лукаша – всего месяц назад, на конкурсной основе. Информация не была тайной, исследования накопителей несколько месяцев как официально идут. А вот другая обнаруженная страница являлась приватной. Список бывших сотрудников «Энброк и Артеил». Я бессмысленно моргнула, голова пошла кругом. Лоусон работал в компании Касиуса!

Та-а-ак, и что бы это значило? Случайность?.. А бывают ли такие совпадения?! На первый взгляд, почему бы талант-

ливому магу не поработать в лучшей артефакторной компании его мира. Она огромная, мог Касиуса лично и не встречать никогда. Даже перестраховщик Лукаш, больше всего на свете боящийся кражи своего изобретения, допустил Лоусона к исследованиям. Не опасался его, значит. Заговорщику и не удалось стащить формулу ритуала. Спалился в итоге на руне, и то перед Орденом. Но что-то меня смущало. Очень смущало, дико. Интуиция работает, пусть и ум подключается! Ну же, Алена, думай. Что общего между Эроном, Лоусоном и Касиусом? Руна от эсмирского создателя, многократно усиливающие магию накопители, патент... Ничего, последнее явно лишнее.

Мне известно, что Касиус хотел от Кеннета накопители. Тот не стал разговаривать, не выслушал, почти сразу ушел. Затем у него взбесился демон, а в исследовательский институт нагрянули шпионы. Я выронила планшет на кровать. Касиус ни слова не говорил про патент! Мы сами это додумали, потому что логично было. Неужели он... связан с руной и возрождением древнего заговора?!

Глава 3

Минуты тянулись медленно, словно в них было в три раза больше секунд и те щелкали с ужасающим запозданием. Сегодня, это свершится сегодня! Настал он – день предварительного суда.

Слушание ожидалось только вечером, но я вскочила ни свет ни заря. Впрочем, о чем я?.. Заря в Эсмире? С небатолка мерцала россыпь драгоценных камней, на высотных зданиях сияли неоновые вывески, от огней машин перед глазами расцветали ядовитые вспышки. Тяжеловато здесь жить, особенно с непривычки. Я скучала по Междумирию, университету, друзьям... И Кеннету. Несмотря на то, что при мысли о встрече с ним внутри все болезненно сжималось.

Хотелось верить, что в следующий раз, когда мы увидимся, он уже станет прежним. Касиуса арестуют, демоническое влияние неминуемо ослабнет. Хоть бы арестовали! После суда, насовсем или на время расследования Легиона. Владыка, Августа и юристы были уверены в победе и в том, что Касиус никуда не денется, а я вот в последнем сомневалась... Это они считают, что ему артефакторная компания дороже всего. Но если он действительно задумал перенастроить источник, то на кону стоит нечто большее. А я даже не догадываюсь о его целях!

За эти два дня я укрепилась в выводах о том, что Касиус

замешан в заговоре. Вместе с эмоциями он потерял вкус к жизни, его волнует лишь власть, но и она не приносит удовлетворения. Ему постоянно должно хотеться новых достижений, чтобы заполнять пустоту. А Касиус слишком долго возглавляет «Энброк и Артеил»... Не вершина его возможностей и желаний. Благодаря интернету я выяснила: он пробовался избираться в эсмирские правители. Со стороны магов, пять лет назад. Не прошел и первого этапа отбора, не хватило доверия от магического сообщества. Добиваться его Касиус не стал и повторных попыток не предпринимал. Не думаю, что сдался. Да и куда заманчивее быть главным во всех мирах, чем в одном. Наверняка руна что-то такое и делает! Захватывает контроль над магией или открывает Эсмиру безлимитные перемещения.

Как он планировал это проверить? В теории Касиус мог бы во время перезапуска источника пробраться через бездну на нижний уровень, скормить присутствующих демонам, а меня заставить нарисовать свою руну. Кеннет еще в разговоре со Скардом и Эмилией упоминал, что сила бездны позволяет управлять чужим сознанием. На себе прочувствовала – осенью, в кабинете у Касиуса. Чуть не ответила на все его вопросы против воли, будучи в каком-то жутком трансе. В ту минуту не выходило ни размышлять, ни сопротивляться, ни толком дышать. Страшно, было очень страшно... От воспоминаний до сих пор мороз по коже! А сильнее всего пугает, что вряд ли он тогда использовал способности на пол-

ную мощь. Мы их все и не знаем, Касиус открыто запретные темные силы не демонстрирует.

Правда, кое-что смущало. Он нагрянул в Междумирье к Кеннету спустя несколько дней после несостоявшейся перенастройки источника. Раз собирался заменить руну в тот день и Скард к этому готовился, то не очень понятно, почему Касиус не позаботился о накопителях заранее. Не вяжется... Или что-то успело измениться из-за моего провала? Я потеряла силу, и не факт, что вернула бы.

Голова шла кругом, вопросы множились, ответы не появлялись. Я вновь сосредоточилась на руне, дотошно рассматривая ее. Если это ноты, то ответ в музыке. Эрон и певец, и композитор: сто процентов по-создательски наследил в своем творчестве. Жаль, шанса послушать не представилось. Я пыталась «гуглить» его песни, но ущербный эсмирский интернет даже картинок не показывал, не то что музыку проигрывать.

Информации о Эроне Раухе было катастрофически мало, будто память о нем постарались стереть. Отыскала только старинные архивы местного легендарного клуба, в котором он выступал. Клуб существовал до сих пор, и в нем хранился лист из его музыкальной тетради. С нотами! Оригинал загадочным образом потеряли, зато осталась копия. Вот бы ее достать... Увы, из резиденции владыки мне не выйти. Не выпустят, да и небезопасно ее покидать. Бьюсь об заклад, Орден меня активно ищет. Надо попросить кого-нибудь схо-

дить в клуб и сфотографировать трофейный лист на мой телефон. А потом найти того, кто сыграет записанную на нем мелодию. Да уж, задачка!

Внезапно донеслись звуки – неприлично громкие для магической шумоизоляции. Кажется, бахнула входная дверь. Оживление в коридоре, неразборчивые голоса охранников. Все быстро стихло, артефакт сигнализации на стене успокаивающе помигал зеленым и погас. Что произошло? Соваться проверять было глупо, но где умные решения, а где я...

Отложив планшет, я приоткрыла дверь своей комнаты, протиснулась в коридор. Сердце стукнуло о ребра и замерло, пронзило взглядом угольно-черных глаз. Таким родным и таким чужим... Кеннет выглядел куда лучше, чем в наш последний разговор. Ни бледности, ни залегших теней под глазами. Его крепко обнимала Августа, по-хозяйски радушная, словно всегда во владыческой резиденции жила. Он как-то символически коснулся ее плеча и отстранился.

– Ну привет, – сказал мне с совершенно неопределимыми интонациями, – ничуть не удивлен, что ты здесь.

Я облизала пересохшие губы, не в силах вымолвить ни слова. Не удивлен... Ну да, не удивлен. Где еще я могла оказаться, исчезнув из Междумирья. Раз ему стало известно, что мама тут, то точно догадался, что без меня не обошлось. Злитесь?.. Да Кеннет в бешенстве должен быть! Но в нем не читалось ровным счетом ничего, сколько ни вглядывалась. Под рубашкой неизменно черного цвета тоже не удавалось

рассмотреть ни повязку, ни следов от недавних порезов. Застегнутой была и застегнутой абсолютно на все пуговицы.

– Я так и думала, что ты приедешь, – тепло улыбнулась Августа, – когда узнаешь про суд.

– Никак не мог его пропустить, – как ни в чем не бывало отозвался он.

В горле стоял ком, сердце пропускало удар за ударом. Одновременно хотелось и кинуться ему на шею, и слиться со стеной, будто меня нет. Чем-то пугающе незнакомым веяло от всего его облика. От равнодушно расслабленной позы, от идеально лежащих волос, от холода в глазах. Если бы не черты лица, каждую из которых я помнила досконально, то приняла бы за другого человека. В памяти всплыли слова Лукаша про вторую фазу: «Никакой злости, убийственно безэмоциональное спокойствие и сплошной трезвый расчет». Надеюсь, это она, а не... конец.

Раздались тяжелые шаги, я обернулась. Из противоположного конца коридора к нам шел владыка. Остановился на половине пути, уставился на Кеннета без грамма гостеприимства, пристально и изучающе. Воздух сгустился от напряжения и весил целую тонну. Августа махнула Рейналду рукой, показывая: все в порядке. Он кивнул на распахнутую дверь гостиной и исчез за ее порогом. Кеннет с Августой направились туда, я – за ними. Вышагивая на автомате, глядя в его ровную спину и дыша через раз.

В гостиную я вошла последней, дверь за моей спиной

плотно закрыл охранник, отсекая внешние звуки. Августа опустилась на диван, я тоже. Ноги просто не держали. Кеннет сел рядом с нами, владыка встал у окна и смерил гостя стальным взглядом.

– Если ты так не хотел меня видеть, – обронил Кеннет, – то не надо было впускать.

– Тебя не пропустишь, – хмыкнул Рейналд. – У меня один вопрос. Ты с самого начала планировал от клятвы избавиться?

Я вдохнула – настолько глубоко, что закружилась голова. После подобного вопроса ясно как день, что ему открылась правда про демона! А поделиться ею могли лишь мы... Кеннет посмотрел на мать, потом на меня, затем опять на нее. И ответил владыке:

– Планировал. Потому ее и дал.

– Какая предусмотрительность, – процедил он, – и ноль благодарности. Спасает его от ареста, выдав государственную тайну, а в итоге... Хотя чего еще от тебя можно ждать!

– Действительно, чего? – Кеннет и бровью не повел. – Подвиг с твоей стороны был – признаться, что вы тайком формулу аулинского проклятия восстановили. Не дать Союзу прорицателей избежать наказания за то, что они всему Ладосу едва магию не отключили. Подумаешь, в ином случае осудили бы тех, кто ваш мир спас. Им благодарность не полагается. Их надо вынудить в обмен на свободу отдать патент на накопители.

– Не передергивай факты! – яростно бросил ему Рейналд. – Мы заключили соглашение, и ты получил от него все, а свою часть и не собирався выполнять. Уже и способ нашел.

– Конечно, все ради того, чтобы тебя надуть, – ехидно усмехнулся тот, на секунду став собой. – Иначе бы и не пытался от этой твари отвязаться, мне с ней так замечательно живется.

– Демон не достанет тебя на Земле, – вмешалась в перепалку Августа, – и Алена оттуда. Я предлагала в прошлый раз и повторяю. Переезжайте ко мне.

– Поздно, – Кеннет покачал головой, – связь слишком крепкая, она выйдет боком и в немагическом мире. А если удастся ослабить, но не разорвать... Все равно нет. Моя жизнь здесь.

– Ее может не стать, – справедливо отметила она, – в любой момент.

– Значит, никакой не надо.

Ожидаемо... Осенью, когда мы пытались раскрыть заговор прорицателей, он отказался от похожей идеи, хотя это гарантированно решило бы проблемы и с демоном, и с Легионом. Спасло бы от исполнения их приговора и верной смерти. Кеннет предпочел остаться и бороться, даже восстановления в университете добился. Магия – его жизнь, единственное увлечение, своего рода любовь. Статус лучшего студента факультета, бесконечные первые места на многочисленных турнирах, накопители. Что ему делать в моем

мире?..

Августа промолчала – мрачно, но понимающе, владыка немного поостыл. Толку рычать... Выхода у него нет. Не поможет Кеннету – по-любому драгоценного патента лишится. С Касиусом необходимо разобраться, тем более это старые и личные счета.

– Встречу сторон перед судом он все-таки предложил, – сухо уведомил Рейналд, – но не думаю, что она нужна. Договариваться не о чем, победа у нас в кармане.

– Нужна. – Августа решительно вздернула подбородок. – Расследования имеют свойство затягиваться, а я не могу находиться в Эсмуре долго. Касиус непременно получит по заслугам, отозвать самые серьезные обвинения уже и не получится. Оставлю ему шанс не пойти ко дну окончательно, если согласится на наши условия. Месть меня не интересует, только результат. Пусть оставит моего сына в покое.

– На встречу схожу я, – поставил перед фактом Кеннет, – один. Как твой представитель.

– Я справлюсь, – уверила она, – прекрасно помню, как с ним надо разговаривать.

– Вы двадцать лет не виделись, – возразил он. – Я знаю его лучше.

– Теперь-то наверняка, – ввернул владыка, – и понимаешь тоже.

– Вот именно, – легко подтвердил Кеннет. – Поэтому оставьте это мне.

Августа протестующе сложила руки на груди.

— В этом я с твоим сыном согласен, — отрезал Рейналд, — нечего тебе там делать. Хватит того, что на суде пересечешься.

Она не стала с ними спорить. Все-таки Касиус опасный тип и беседы с ним тет-а-тет могут окончиться непредсказуемо...

— До суда у тебя тут побуду, — сообщил Кеннет владыке и повернулся ко мне. — Идем, надо поговорить.

Не дожидаясь, пока я встану с дивана, вышел из гостиной. Дверь за ним закрылась, и мое самообладание дало трещину. Я стиснула зубы до скрипа, стараясь не поддаваться желанию уткнуться лицом в диван и разреветься. Нет, нельзя! Не при Августе, которая отрешенно смотрит на дверь. На ее красивом лице застыло выражение мучительной тоски. И это она еще явно держит себя в руках. Если мне невыносимо больно видеть Кеннета таким, представляю, каково ей... После проведенных с Касиусом лет, мыслей о том, что ее сын неизбежно станет им. После нашего приезда к ней и вспыхнувшей надежды на благополучный исход. А теперь... Хуже не придумаешь!

Рейналд наблюдал за нами безмолвно и хмуро, со странной растерянностью, которая суровому правителю была не под стать. Потом подошел, встал сзади. Я застыла, глядя на него искоса, он положил ладони на спинку дивана. В нескольких сантиметрах от Августы, видимо так и не решив-

шись до нее дотронуться.

– Мы всё исправим, – сказал твердо. – Сегодня.

Она развернулась к нему и кивнула. Я попыталась встать наконец, но ноги не слушались. Были ватными и подкашивались от одной мысли о предстоящем разговоре с Кеннетом. Разговоре наедине о том, что я здесь устроила...

– Не спорь с ним ни о чем, – Августа коснулась моей щеки, провела по ней, убирая выбившуюся из прически прядь за ухо, – говори по делу и как можно безэмоциональнее.

– Знаю, – прошептала я, – все знаю, мне объяснили.

Она удивилась, но развивать тему не стала. Только обняла, и по этим объятиям чувствовалось, что ей нужна поддержка не меньше, чем мне, а то и больше. Надеюсь, владыка сумеет ее оказать. Не такой уж он бесчувственный чурбан... иногда.

Я совладала с собой и оставила их вдвоем. В голове крутились последние слова Рейналда, придавая сил. Да, я знаю, как себя вести. Дарен советовал демона эмоциями не кормить, вот и хрен этой твари. Моих не дождется! А вечером мы всё исправим и вернем Кеннета обратно.

Он стоял в коридоре, у двери моей комнаты. Ни малейшего недовольства моим опозданием не выказывал, просто ждал. Я толкнула дверь, перешагнула порог, боясь оборачиваться и встречаться с ним взглядом. За спиной щелкнул замок, запирая комнату, под ложечкой засосало. В памяти обрывками замельтешила чертова кухня института, обдало

холодом тех прикосновений, кожа покрылась мурашками. Я отошла подальше – к подоконнику, к теплым огням вечно ночного города, Кеннет остался у двери.

– Все это твоей идеей было? – вроде спросил, но прозвучало не вопросом. Утверждением.

– Да, – пожала я плечами, морально готовясь услышать, что обо мне думают.

– Неплохо вышло, – заявил он без малейшей издевки, – даже отлично.

Не сердится?.. Похоже, нет. Но это не утешало ни капли. Наоборот! Лучше бы накричал. А не так... никак. Я сдала владыке Августу, о которой и говорить-то запрещалось, позволила ему узнать тайну о демоне. Я сконцентрировалась, нащупывая ее – нашу связь через татуировку. Вдох, пойманные импульсы, разлитая в воздухе объединяющая энергия. Она была. Слабая, зато была!

– У тебя не получилось демона сдержать? – спросила я как можно спокойнее. – Раз первая фаза сменилась следующей...

– Лукаш рассказал, как оно происходит? – догадался он. – Нет, у меня получилось. Именно на второй фазе. На ней проще, вот и ускорил процесс.

– То есть ты сам?.. Сознательно?

– На первой фазе шансов не было. А так есть. С Касиусом тоже будет проще... пообщаться. Мне к нему и нужно было, поэтому предстоящая встреча очень кстати. Здание суда под

защитой – не поколдуешь, но открыть проход в бездну и мне, и ему удастся, если очень постараться.

Выходит, удачно сложилось. И у него имеется какой-то план, ведь ни на чью помощь Кеннет не рассчитывал. Мы облегчили задачу, вот только при чем тут проход в бездну? Он считает, что Касиус в случае поражения смоемся из суда? Или сам собирается его туда отправить с концами?!

– Что ты имеешь в виду под «пообщаться»? По-моему, не разговор...

– Не его, – ухмыльнулся Кеннет. – Усиленная связь с демоном не только крышу сносит, а еще и бонусы дает. Не такие, как свершившаяся сделка, конечно. Но накопитель это частично исправит.

– Ты что, решил Касиуса... убить?

– Это вряд ли выйдет. Попробую созданную им наводку уничтожить, благодаря которой демон и лезет ко мне напрямую, минуя любые ограничения. Не получится – суд в помощь.

Поэтому и хотел встречи один на один, без Августы. А я думала, что переживает за нее... Глупая мысль. Переживать не по его части сейчас. Казалось, что чувства у него напрочь отключились. Или не казалось. Лукаш упоминал, что вторая фаза незаметно перетекает в третью, приводя к сделке. Времени у нас мало... Так, а ну, не раскисать!

– Важный вопрос, – выговорила я вполне ровно. – На родительском дне Касиус сказал тебе что-нибудь про патент?

Конкретно слово «патент»? Или речь шла про накопители?
– Это то же самое. – Кеннет недоуменно изогнул бровь. – Он заговорил о накопителях и что Эсмиру они необходимы, я ушел.

Моя теория подтверждается! Я отлепилась от подоконника, опустилась на кровать, взяла с подушки планшет.

– Я должна тебе кое-что показать.

Он сел возле меня, и я показала. Руну, ее создателя Эрона Рауха. Ученого мага Лоусона, работавшего в «Энброк и Артеил», которого Скард отправил в вынужденный отпуск. Изложила свои выводы и подозрения, умолчав лишь о решении Ордена выдать мне путевку на тот свет. Не до них.

– Интересно, – задумчиво сказал Кеннет, когда я закончила.

– Ты же согласен, что это многое меняет?... Касиус замыслил нечто помасштабнее, чем спасти артефакторную компанию от краха.

– Я выясню. Придется все-таки с ним поговорить сначала...

С глазу на глаз. Рискуя собой. Его план крайне рискованный! Тащить отца в бездну и там при нем ослаблять влияние демона... С одной стороны, на кону и так стоит жизнь Кеннета, с другой – суд делу не поможет, если Касиус поймет, что его раскрыли. Наверняка сбежит, раз открыть проход в потусторонний мир ему по силам. Терять будет нечего, а после перенастройки источника Касиуса никто не призовет к

ответу, в его руках может оказаться власть над всеми мирами.

– Удачи, – прошептала я. – Жаль, что я больше ничем не могу помочь... Остается ждать новостей. На суд меня не пустят.

– Только на суд? – осведомился Кеннет.

– Не только, – я отчаянно пыталась определить, догадается ли он про Орден, – владыка меня отсюда не выпустит. Осознал, что данная тобой клятва под угрозой, и ищет варианты, как надавить по-другому, чтобы прибрать патент к рукам.

– О, так ты понимаешь, зачем он тебя позвал. Зря сюда сунулась, сидела бы в Междумирье. Жить свободно надоело?

Я опустила глаза. Кеннет опасается за патент или за меня? Теперь и не поймешь. В голосе не слышалось ни беспокойства, ни возмущения. Раньше бы сгрел меня в охапку и забрал – хоть на край света, хоть на встречу с Касиусом... Мы столько врагов одолели вместе. Но все изменилось несколько дней назад. Нет, не скажу пока про Орден. Пусть считает, что я по дурости импульсивно в Эсмир примчалась. Эмоции – они такие, а любовь так вообще слабость.

Кеннет тяжело вздохнул, и, казалось, его дыхание долетело до меня. Было жутко и мучительно. Находиться рядом с ним, но будто не с ним. Затянувшаяся пауза пугала не меньше, я мяла пальцами край покрывала.

– Не бойся, – вдруг сказал он. – Если я не смогу воплотить

задуманное, то владыке ты станешь не нужна, вернет обратно. А если смогу... Сообразим что-нибудь. Не впервой. Ну или дам новую клятву. Надеюсь, он подавится своими накопителями. Держать тебя взаперти я не позволю.

Ему не все равно?.. Несмотря на усиленное до предела влияние бездны, нависшую угрозу, запланированный неравный бой с тем, с кем довелось расти, мечтая оказаться подальше. С опозданием дошло: раз Касиус так обращался с Августой, то и к сыну не лучше относился. Просто я не знаю всего. Недаром Кеннет, став постарше, отсиживался в ее «ностальгической» квартире с земной обстановкой, а едва достиг совершеннолетия – сразу рванул в другой мир. А что было до этого?..

– Ты сможешь, – мой голос предательски дрогнул, вышло неуверенно. – Шансы же есть?

– Пятьдесят на пятьдесят, – ответил он серьезно, – либо получится, либо нет.

Я перевела дыхание, отгоняя мысли, что, возможно, мы видимся в последний раз. Тянуло обнять его, и в то же время отодвинуться.

Кеннет лишил меня выбора: резко поднялся с кровати и вышел из комнаты. Дверь за ним захлопнулась, я уткнулась в подушку и все-таки расплакалась. Тихо, горько и беспомощно. Слезы облегчения не принесли. Я вытерла их, потом битый час умывалась холодной водой в ванной. Собственный жалкий вид в зеркале разозлил, я стукнула по отражению.

Зеркальная поверхность затряслась, ладонь обожгло отрезвляющей болью. Хватит ныть, мне тут далеко не хуже всех!

До вечера я провалилась в кровати, запрещая себе думать о плохом. Читала всякую ерунду с планшета, «созванивалась» с друзьями и болтала о всякой всячине. Узнала, что они сейчас в Гарде. Дис рассказал, что Клелия обновляет гардероб под чутким Марисиним руководством и предложила ей стать своим личным стилистом. Да уж, стилист с дипломом боевого мага – это очень внушительно. Никто не осмелится критиковать наряд юной владычицы, не то попросту получит вилкой в глаз. Дарен провел мне сеанс успокоительной терапии, насколько позволяла ментальная связь. Он определенно был в курсе предстоящего суда и понял, что к чему, но продолжал молчать на эту тему. Я поговорила и с Марисой, та поведала о том, как обидевшие меня девицы подверглись жесткому общественному порицанию и сильно жалеют о своем поведении. Обещали извиниться, когда я вернусь. С ума сойти! Пожалуй, ради такого стоит выжить...

К вечеру у меня заболело ухо – от постоянных вибраций в сережке-артефакте. Я не стала провожать Рейналда, Августу и Кеннета на суд, это было лишнее. Включила телевизор и обратилась в слух. По новостным каналам транслировали одно и то же – прямые репортажи у здания суда. До заседания оставался час. Журналисты запальчиво сообщали о пополнении списка представителей Августы ее сыном и о том, что именно он отправится на переговоры с Касиусом. Оба

отказались от присутствия кого-либо еще. Известие о начале встречи заставило меня обнять себя за плечи и молиться – всем богам подряд, в надежде, что хоть один из них откликнется. Почему я, создательница миров, не в состоянии что-то сделать?.. Что толку от дара, когда приходится уповать на волю судьбы?

Корреспондент вновь зашевелил губами, но ни слова разобрать не удалось. Нервничая, я сделала звук громче. Он не прибавился. Звуки вообще пропали, перестала слышать даже собственное тяжелое дыхание. Я тряхнула головой, на комнату опустилась странная темнота. В окне исчезли огни, а мгновение спустя заискрились развешанные всюду защитные артефакты. Боже, что это?! Я кинулась к двери, под ногами за клубился густой липкий дым. Увязнув, споткнулась. Воздух расчертили алые всполохи, со стен хлынула чернота, за тапливая пол. Я забарахталась, а дверь тряхнуло, словно от удара извне. Пространство утонуло в чернильной тьме, пронизанной вспышками и прожилками адского пламени. Разверзлась пропасть с рваными краями. Провал бездны? Нет, провалище! Я вскрикнула и провалилась – в него, в непроглядную мглу, в никуда.

Бездна... Это была она. Размытая граница между явью и кошмаром, необъятная пустота. Я летела сквозь нее с безумной скоростью. Бесцветная пульсация в темноте, мелькание потусторонних теней и силуэтов. Утробный рык, глухие шорохи, мой немой крик. Сознание помутилось, мир превра-

тился в спирально закрученную зеркальную воронку, затем забрезжил свет. Приложило о каменный пол, но как я рада была его твердости! Привычной, обыкновенной. Радость улетучилась мгновенно... Я протерла глаза, остатки рябющей мути схлынули. Итак. Тесная комнатка со столом и двумя стульями, один был свободен, на другом сидел дьявольски спокойный Касиус. Чуть поодаль стоял Кеннет, сверля меня напряженным взглядом. Я что... на их приватной встрече?... В здании суда?!

Я медленно поднялась с пола, Кеннет задал отцу емкий и очень нецензурный вопрос, который с натяжкой можно было перевести как: «Ну и зачем?»

– При ней продуктивнее пройдет, – ответил тот, – с тобой все еще сложно разговаривать.

– Как ты ее сюда притащил? – процедил Кеннет. – Это невозможно.

– С ней – возможно.

Что и требовалось доказать... Касиусу известно, кто я. И известно что-то еще, о чем я ни сном ни духом. Портал через бездну сквозь половину огромного города?! Но в этот раз я не хотела никакие правила нарушать! Неужели хватило лишь желания узнать, как их переговоры проходят?..

Кеннет обернулся на дверь.

– Можешь охрану позвать, – разрешил Касиус, – объяснишь им, как твоя девушка здесь оказалась.

Я судорожно сглотнула. Кажется, придется остаться...

Никак нельзя выдавать суду ни фокусы с бездной, ни мои особенности. Черт!

– Лёна, садись, – Кеннет кивнул на свободный стул и встал рядом с ним, – и кольцо надень.

Дрожащими пальцами я достала из кармана владыческий артефакт, кое-как нацепила. Приближаться к Касиусу было жутко, от его пристального внимания прошибал холодный пот. Я себя пересилила и на ватных ногах опустилась на жесткое сиденье. Не смотреть... Главное – не смотреть перед собой. Мне и ощущений с лихвой было достаточно. Чувствовала удушающий, почти осязаемый жар, разлило опасностью.

– Занятные решения, – прокомментировал Кеннет. – Все-таки испугался, что она вернулась и тебе задницу надерет?

– Говорить про твою мать неинтересно, – бросили ему равнодушно. – Когда используешь других, чтобы от владык улизнуть, нечего предъявлять претензии, что потом используют тебя. Было вполне справедливо.

Воздух вокруг загустел, очередной вдох дался с невероятным трудом. Я вжалась в спинку стула до боли, концентрируясь на ней. С горем пополам это помогало сохранять трезвость рассудка. Могу ли я сделать хоть что-нибудь?.. Сомневаюсь! Раз тут не поколдуешь, то и мой дар не работает.

– Я жду, – уведомил Касиус, – правильного ответа. Да и предложение для тебя более чем выгодное.

– Выгодное? – Кеннет облокотился о стол. – Сдать тебе последние разработки по накопителям, с помощью которых

мы темную магию на новый уровень поднимем? У владыки предложение выгоднее: горы золотые и минимум риска. А из тебя партнер ненадежный, и конкуренция в моем лице быстро станет лишней. Единственный правильный ответ – нет.

А, что?.. Он ему сейчас цинично отказал?! Не стерпев, я подняла глаза. Касиус выглядел... оторопевшим. Ну да, демон демона лучше поймет, оценит перспективы и пошлет лесом. Как ни крути, забавно. Очень! Я рассмеялась – нервно, но от души. Его подрывная деятельность сработала, а все равно в полете остался. Вот это умора! Кстати, когда смеешься, не так страшно становится...

– А если подумать? – настойчиво спросил Касиус Кеннета, кинув на меня красноречивый взгляд, в котором читалась угроза. – Тебе-то есть что терять.

– Ничего вы мне не сделаете, – покачала я головой, – я вам нужна. Для того, что вы собрались осуществить.

Попала в точку – в его глазах полыхнул огонь. Меня отчего-то не проняло. Видимо, страх я потеряла вместе с осмотрительностью. Касиус откинулся на спинку стула, сделав короткий и до ужаса знакомый пасс. По стенам стремительно поползла чернота, сгустками бухаясь на пол. Поток потусторонней энергии, красные всполохи в провале бездны. Кеннет уставился на них, стиснув зубы.

– В этом же и был твой план? – ухмыльнулся Касиус.

Провал вмиг разросся на всю комнату, погружая нас троих в темноту – кромешную, с размаху. Только без полетов и

воронок...

Глава 4

Не стало ни запахов, ни красок. Размытый черный туман, дрожащий рябью и шумом телевизионных помех. Ступни касались странной поверхности, не похожей ни на что. Она была гладкой, холодной и зеркальной, беспощадно отражая нависшую сверху пустоту, множа ее, делая бесконечной. Сознание уплывало, отказываясь воспринимать окружающую действительность. Каждый вдох давался ценой невероятных усилий, каждый шаг – с ужасной медлительностью, словно я шла по пояс в воде. Да и в каком направлении двигаться? Если присмотреться, то вдаль виднелись тени. Не человеческие... Где Кеннет? За него было страшно! Я-то Касиусу живой нужна, а от сына требуется только технология по сохранению магии.

Кеннет ведь справится?.. Его план изначально был сомнительным: противостоять отцу, владеющему всей силой бездны, имея незавершенную сделку с демоном и бонусы накопителя. Магия в них имеет свойство заканчиваться... Теперь ему еще и меня вытаскивать надо. То, что смерть мне не грозит, вовсе не значит, что Касиус ничего мне не сделает. С полуобморочной подконтрольной создательницей как минимум возни меньше. На меня его темный гипноз действует – проверено. Сделать ему гадость и убиться? Скард прав, без меня никто не перенастроит источник. Нет, сначала я обяза-

на спасти Междумирье. И вообще умирать совсем не хочется.

Я попыталась унять панику, расслабиться. Это было ошибкой. Шуршание обернулось плеском, чувства начали тускнеть, а мысли растворяться в тяжелеющей голове. Поглощало спокойствием – обманчивым, абсолютным. Эдакое забвение, полноценная отключка. Я взяла себя в руки – буквально. Обняла сильно-сильно, ущипнула. А ну, не поддаваться! Оставаться в сознании и не забредать в опасные дали. Касиус меня куда-то подальше от границы демонического измерения отправил, где отголоски нашей реальности худо-бедно, да существуют. Иначе затеряюсь в нем, лишусь телесной оболочки. Если особенно не повезет, то превращусь в неприкаянного духа.

Передо мной резко нарисовался искаженный, но очень знакомый силуэт, приблизился. Кеннет... Точно, он. Дыхание на шее, теплота на безымянном пальце. Кольцо! Оно привело его ко мне.

– Не шевелись, – шепнули на ухо, – попробую отправить тебя назад.

– А Касиус?..

– Надеюсь, успею до того, как он найдет нас.

Я замерла, стараясь даже не дышать, засиял свет обратного перехода. Разросся и тут же схлопнулся, рядом мелькнул другой человеческий силуэт. Ясно чей! Злая, подчиняющая энергия, пульсация серых помех. Они будто взбесились, ме-

ня отбросило. Недалеко, но мельтешение двух силуэтов затерялось в алых вспышках, молниях и грохоте каких-то мощных чар. Не различала, где чьи заклинания, однако сомневаться не приходилось: бой неравный. Кеннету нельзя на меня отвлекаться.

Затрясло – то ли от страха, то ли от ярости. Не хочу быть обузой! Наоборот, помочь бы ему. Грохот нарастал, сверкали кроваво-красные всполохи, я отчаянно перебирала в памяти все, что знала о бездне. Ее энергия подвластна лишь демонам и магам, использующим их силу. Но я же исключение из правил, черт возьми! Мой дар должен здесь работать. Касиус неспроста смог протащить меня через бездну и не боится без присмотра оставлять. Вспомнились слова Эмили: «Создатели – лучшие разрушители». Шелан выбрал созидание, а обычно подобные нам выбирают другой путь, деструктивный. Две стороны одной медали. Вот порядок и сотворение прекрасного, а переверни – хаос и анархия. А бездна – это что? Чистый хаос!

Я сконцентрировалась, стараясь понять свою темную сторону силы. Осознать, нащупать, применить. Демоническое измерение в некотором смысле удивительно. Пустота – идеальное пространство для творчества, неизведанное. Но дар молчал. Ни заветных электрических вибраций, ни покалывания на кончиках задубевших пальцев. Не работал отработанный способ через буйное воображение. Вдохновением делу не поможешь... Не тем занимаюсь. Представлять и вопло-

щать – это мимо. Верный путь – разрушать. А что разрушать-то?! Тут и так ничегошеньки нет! Может, на собственных чувствах сыграть? Раньше получалось. Ощутить сполна страх и злость, раствориться в них. Довести до кипения, а потом как вломить Касиусу вымышленным торнадо из местных помех. Чтобы прямо к демонам в пасть улетел! Увы, доведенные до предела эмоции не перерастали в нечто волшебное. Затрясло сильнее, но не более того.

Под ногами метнулась тень, на мутной глади проявились следы крошечных хорошеньких лапок, наматывающих вокруг меня круги. Я протерла глаза и заметила сгусток тьмы с очертаниями ушек-локаторов и умными глазенками. Он чуть приподнялся на задних лапах, будто принюхиваясь.

– Ярушка?! – не поверила я.

Глазенки прищурились, из пасти вырвался тонкий утробный рык. Не помнит меня? Но почуял же, что я в бездне, пришел. Шанс достучаться есть!

– Ярушка, – повторила я, – любимый ханик, лучший друг, лапочка славная.

– Дру-у-уг, – протянул демоненок и встрепенулся. – Ёна?

– Да-да, это я – Лёна! – Я наклонилась к нему, борясь с желанием заключить малыша в объятия и чмокнуть в макушку. – Соскучилась ужасно... Мы тебя искали, вернуть хотели.

– Уня-ня, – пискнул он, умильно пританцовывая.

Оттуда, где должны были находиться Кеннет и Касиус, ослепительно полыхнуло, прокатились раскаты чудовищной

мощи. А я ни на йоту не продвинулась! Вдруг Ярушка даст подсказку? Он часть бездны. Наверняка знает, как устроена и что именно я делаю неправильно.

– Маленький мой, помоги мне, пожалуйста, – взмолилась я, – овладеть создательским даром в бездне.

Ярушка недоуменно моргнул. Да уж, выразилась так выразилась. Он отдельные слова понимает – ключевые, можно сказать. Как донести свою мысль?..

– Зеран Шелан, – начала я издалека.

– Сделька! – бодро отозвался Ярушка. – Кыщ, ата-ата.

– А здесь он умел кыщ и ата-та? Мне тоже очень надо. Защитить бы себя, страшный у вас мир.

– Бу! – взревел демоненок бабайкиным голоском и, выставив лапы вперед, весело свернул глазками. – Хи-хи.

Ну хоть настроение у него хорошее...

– Вот и мне бы научиться «бу», – терпеливо объяснила я. – Ащ-ащ всему.

– Вободя, – выдал он.

– Свобода? – попыталась я перевести. Вряд ли он про некоего Володю. – Не переживай, я тебя не брошу. Теперь, когда нашла! Хочешь новую сделку?

– Ох. – Ярушка постучал лапой по дымчатой голове, словно я ляпнула чушь, и повторил: – Во-бо-дя.

– Ладно, не разбираюсь в этом! Кеннет расскажет, как тебя забрать. Если мы справимся с...

Я указала на растекшуюся во мраке красную пелену. По-

прежнему громыхало, расходилась волнами тяжелая давящая энергия. Похоже, битва в разгаре... Демоненок вгляделся с крайне внимательным видом, фыркнул.

– Ща, – заявил деловито, потирая лапки. – Цап и пыщ.

– Звучит как отличный план, – пробормотала я.

– Други, друзья!

Он дергано огляделся, наострив уши. Жестом велел ждать и юркнул в темноту. Лишь дорожка из маленьких следов осталась. Убежал... За подмогой? Надеюсь, его друзья –стая каких-нибудь демонических акул с огромными зубищами.

Мир потускнел, оглушило резко наступившей тишиной. Красное марево впереди рассеивалось, таяло. Что произошло?! Я кинулась на угасающие вспышки. К черту разрушительную сторону дара, некогда в ней разбираться. Либо Кеннет победил и опасность мне не грозит, либо проиграл и необходимо срочно его прикрыть. Как угодно, хоть собой! Касиусу это помешает. Он выкинул меня прочь, потому что не хотел задеть. Иначе бы, наоборот, использовал, чтобы Кеннету пришлось тратить силы на мою защиту. Но нет, я оказалась в относительной безопасности. Мертвая создательница – бесполезная создательница.

Всполохи во тьме превратились в невнятные пятна. Все меркло, выравнивалось. Ни волн, ни вибраций. Всюду вязкая нереальность и шевеление псевдотелевизионных помех. Вскоре проклюнулись очертания человеческих силуэтов – в

разных точках, на приличном друг от друга расстоянии. Как-то интуитивно определила, где Кеннет. Преодолела разделявшую нас темноту, вцепилась в него обеими руками. Ноль реакции. Энергия от него исходила плохая, очень плохая, опутывающая всего целиком холодной сетью. Этот холод обжигал мне пальцы, причиняя боль.

– Кеннет? Ты в порядке?..

Глупый вопрос. Очевидно, что не в порядке. Совсем!

– Говори, – сказал он так тихо, что даже шепот показался бы громким, – просто говори что-нибудь.

– Ярушку встретила, и он меня вспомнил, – затараторила я, на секунду обернувшись. Второй силуэт направлялся к нам, становясь ближе. – Предложила ему сделку – посмотрел на меня как на дурочку. Неспроста, наверное.

– Да, угадала, – его слова стали четче, под моими пальцами потеплело, – в бездне сделки заключать нельзя.

– Логично! Вот почему вы никого не призывали, а магией сражались. Касиус что-то убойное наколдовал?..

– Нет. Я уничтожил выстроенный им путь для демона, мне откатом и прилетело.

– У тебя... – Я почти задохнулась. – Получилось?!

– У него тоже, – мрачно ответил Кеннет, – вытянуть через темный гипноз про создание накопителей. И теперь, подозреваю, ему надо избавиться от меня и забрать тебя.

Приближающийся силуэт обрел четкость. Касиуса от нас отделяла самая малость... Кеннет с трудом отмер, закрыл

меня собой, продолжая набираться живой теплоты – верно, но медленно. Чертов откат! Себя бы наверняка сумел перенести отсюда, а вот нас двоих... Внутри забурило ярость. Дикая, бесконтрольная. Столько стараться – и такой финал?! Ни за что! Никогда! Я сжала ладони в кулаки, ощутив злую электрическую пульсацию. И поняла, кажется, Ярушкину подсказку. Магия хаоса бесконтрольна. Никаких ограничений, абсолютная свобода. Чистые эмоции, чистое желание, и оно непременно исполнится. Долой размышления! Вот ключ к обретению силы.

Кеннет обратился красновато-темной тенью, готовясь атаковать, я резко схватила его за локоть, остановив.

– Приходи в себя, – сказала я твердо и шагнула к Касиусу.

Из тьмы во тьму. Она была везде – бесформенная, недосягаемая, непостижимо красивая. Красота бывает и другой – не очаровательно прекрасной, а ужасной, опасной, смертельной. Ох, как я хочу, чтобы она убивала! Волевое усилие, посланный импульс – всем сердцем и душой. Ни толики высказанного намерения, только неистовое желание. Безотчетное, несформулированное, оттого мгновенно забытое. Рябь схлынула, помехи захлебнулись собственным бешеным танцем, сплющились и исчезли. За ними зияла уже иная пустота, безусловная. Касиус не то чтобы впечатлился. В его хмыкании ни малейшего испуга не слышалось. Ну да, принцип я уловила, но пользоваться так даром еще не умею! Эта мысль подло меня сбила, рядом моргнули знакомые глазки.

– Ярушка, – констатировала я для Кеннета, – защищать нас пришел.

– Низший демон – это грозно, – произнес Касиус с насмешкой.

– А если их много? – Я разглядела десятки таких же глазенок вокруг. – Нельзя недооценивать малявок. Ты... ты... Пехтюк!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.